

дением».³ Правда, это сказано Аксаковым в отношении од Ломоносова. Но эта особенность в не меньшей мере присуща и научным произведениям Ломоносова.

Так, в «Слове о пользе химии» Ломоносов конкретизирует высказанный им в общей форме тезис о пользе науки путем развернутого на целую страницу сопоставления европейца, владеющего всеми плодами науки, со скитающимся в степях Америки индейцем, стоящим по своей культуре на уровне первобытного человека.

Весьма существенной особенностью научной и публицистической прозы Ломоносова, придающей ей особую живость, является наличие в них сильного автобиографического элемента.

«В письма к И. И. Шувалову, в ученые сочинения и даже официальные „рапорты“ и „доношения“ Ломоносова, — замечает А. А. Морозов, — вторгаются живые автобиографические признания, неожиданно освещающие бытовую обстановку, окружавшую его на Беломорском Севере, в Москве, Петербурге и на чужбине».⁴

Возьмем хотя бы его известное «письмо» «О сохранении и размножении российского народа». Не говоря уже о прямых автобиографических припоминаниях об отце, овдовевшем третий раз, и о том, что по детскому лечебнику Гофмана он сам «дочь свою дважды от смерти избавил», сколько здесь метких зарисовок и подробностей народного быта, основанных на сугубо личных впечатлениях человека, вышедшего из народной среды и проведенного в этой среде многие годы своей жизни. Вот, например, обычная картина крещения ребенка: «Одно погружение в умеренной воде не без тягости младенцу, когда мокрота в глаза, в уши, в ноздри, а иногда и в рот вливается (а когда рот и ноздри запирает по рукою, тогда пресекается дыхание, которое недавно лишь получил младенец). Егда же холодна вода со льдом охватит члены, то часто видны бывают признаки падучей болезни, и хотя от купели жив избавится, однако в следующих болезнях, кои всякий младенец после преодолеть должен, а особливо при выходе первых зубов, она смертоносная болезнь удобнее возобновится» (VI, 391).

Возьмем другие сочинения Ломоносова, его «Примерную инструкцию морским командующим офицерам, отправляющимся в поиски северного морского пути на Восток». В ее составителе нельзя не узнать не только ученого и зоркого наблюдателя природы, но и архангельского помора, совершавшего в юности далекие плавания по Ледовитому океану. Кажется ни одно явление, ни одна деталь из жизни океана не ускользнули здесь от пристального внимания Ломоносова. «Быстрина» отливов, направление приливов по отношению к луне, степень солености морской воды,

³ К. С. Аксаков. Ломоносов в истории русской литературы и русского языка. — Полное собрание сочинений, т. II, М., 1875, стр. 338.

⁴ А. А. Морозов. М. В. Ломоносов. Путь к зрелости. 1711—1741. Изд. АН СССР, М.—Л., 1962, стр. 4.